

Глава 8: Первая Зима Осеннее согонское путешествие завершилось, и добытые богатства предстояло разделить. Традиция племени Рос была неизменна: воины, рискнувшие жизнью в поисках трофеев, получали львиную долю. Те же, кто не участвовал, довольствовались скромной частью. Однако после готландского нападения, отголоски которого до сих пор гремели в ушах, сердца людей изменились. — Риск согонских походов велик, — шептались мужчины, — а те, кто вернулся с трофеями, заслуживают ли они большего? Некоторые, влекомые собственным эгоизмом, заявляли, что воины должны делить добычу по заслугам, а те, кто не участвовал в походе, не имеют права на долю. — Ведь треть наших лучших воинов, во главе с самим вождем Отто, сражалась за эти богатства! — восклицали они. Отто, воспитанный в духе воинского воспитания, жаждал трофеев и славы, но и он понимал, что храбрые воины, прошедшие через огонь и воду, заслуживают признания. — Мы сражались за эти богатства, — говорили они, — и нам немыслимо получить награду, не внося свой вклад. После долгих споров мужчины пришли к согласию. Старейшины племени, в качестве свидетелей, установили новые правила: добыча будет делиться пополам — половина для участников похода и их семей, половина для остальных мужчин и их семей. В будущем, военные трофеи будут принадлежать всем участникам битвы, а в случае гибели воина его доля достанется семье, прежде всего его сыновьям. С распределением богатств закончились внешние дела племени Рос. Их корабли исчезли в замерзших просторах Балтийского моря, а Россбург, спрятанный в северной части Ботнического залива, словно растворился в бескрайней зиме. Пришла ночь, долгая, холодная, почти бесконечная. Зима в этих краях была сурова, и даже самые смелые викинги чувствовали ее дыхание. — Холод может достигать минус двадцати градусов, — говорили они, — а рыба, пойманная перед зимой, замерзает как камень. Люди утепляли свои дома звериными шкурами и пеньковой тканью, а самые бедные наваливали грязь снаружи для тепла. В каждом доме дымила печь, а жители носили толстые меховые шубы. Племя Рос было самым северным из всех скандинавских племен. Море у их берегов не изобиловало рыбой, но ее хватало, чтобы прокормить четыре-пять тысяч человек в течение зимы. Отто, как вождь, получил свою долю богатства — мед, ценный в этих краях, и пять овечьих шкур. Ожье умер, и его единственный сын Арик унаследовал все его имущество, в том числе и богатства. Арик также был признан сыном Отто, и переехал в его дом, помогая Ние ухаживать за младшим братом. Снег окутал леса вокруг Россбурга, заглушая все звуки. Лишь олени, с их густым мехом, рыли снег своими сильными лапами в поисках травы. — Если бы нам удалось добыть сильного оленя, — мечтал Отто, — его мяса хватило бы, чтобы прокормить нашу семью всю зиму. А из его меха Ния могла бы сшить шубы, которых хватило бы на всех нас. Но зимняя охота была опасна, и племя Рос предпочитало прятаться в бухте, спокойно ожидая прихода весны. Вечерами они смотрели на звезды, на яркую луну, отражающуюся в волнах моря, и на мерцающую Аврору Бореалис, которую в народе называли "парадом Бринхильдр". Ночь была холодной и безветренной. Вся деревня затаив дыхание, смотрела в небо, готовясь встретить волшебное зрелище. Каждый ждал явления валькирии, которой приписывали сияние авроры. В тесной хижине, укутанный медвежьей шкурой, спал Арик. Его сон прервал шум снаружи. — Арик, иди посмотри, что происходит! — нетерпеливо приказал Отто. — Да! — ответил Арик, быстро надевая дубленку и шапку. Он осторожно отворил кожанную дверную занавеску и увидел тысячи зеленых лент, танцующих в небе. — Это Аврора! — взволнованно возвратился он в хижину. — Это они! Отто, встав с лежанки, похлопал Арика по плечу. — Пойдем посмотрим. Ты знаешь, что это! — сказал он. — Это мой отец! — ответил Арик. Он твердо верил в легенды, особенно после того, как его дядя рассказал ему, что его отец был призван богами и унесен валькирией. Поэтому всю семью Отто, вместе со всем племенем, привлекло сегодня ночью великолепное сияние авроры. Современный человек с трудом представит себе невежество норвежских викингов XII века. Увидев северное сияние, они ждали от него только красивого объяснения. Это траектория движения валькирии на своей колеснице, активной только зимой, которая осматривает людей на земле, чтобы найти потенциальных счастливиц, которые в будущем могут попасть в Вальгаллу. Рюрик, родившийся всего сто дней назад, свернувшись калачиком в

овечьей пеленке, на руках у родной матери Нии, впервые наблюдал за небесным зрелищем. — Ах! Это Аврора! Это действительно Скандинавия! — прошептала Ния. Место происшествия подтвердило местонахождение Рюрика, но это было еще не все. Рюрик не мог определить точную эпоху, и у него было много забот, ограниченных тем, что он был еще младенцем и не мог общаться с другими. Все, что Рюрик мог сейчас делать, — это спокойно наблюдать. Он увидел мальчика, который плачущим голосом кричал на северное сияние, и услышал, как его мать успокаивала мальчика. К сожалению, в его голове постоянно царил хаос, тело действительно было телом младенца, и усталость наваливалась неожиданно, а сон был самым важным делом дня. За короткое время Рюрик перестал понимать язык, на котором говорили другие, даже о самых часто употребляемых словах можно было только догадываться. Хотя язык был очень похож на английский, многочисленные щелкающие звуки были странными. Ребенок рос, зима прошла, а ситуация менялась. До прихода весны.

<http://tl.rulate.ru/book/100970/3477546>